

В квартире царила тишина.

Цзян Сюнь полулежал на диване в гостиной, бездумно переключая каналы пультом. Свет экрана то вспыхивал, то гас, отражаясь на его лице, но внимание парня было приковано вовсе не к телевизору. Он чутко прислушивался к любому шороху, доносившемуся из кабинета.

Лу Линь заперся там некоторое время назад. Цзян Сюнь отчетливо видел, как тот вошел в комнату, держа в руках устройство связи необычного вида — по одному его внешнему облику можно было судить о высоком уровне шифрования.

И действительно, вскоре из-за неплотно прикрытой двери донесся едва уловимый гул. Это был не обычный сигнал мобильного телефона.

Цзян Сюнь невольно выпрямился, затаив дыхание.

В кабинете Лу Линь ответил на звонок. Его голос, приглушенный дверным полотном, звучал неразборчиво, но характерная, лаконичная и точная манера докладывать донеслась до Цзян Сюня отчетливо:

— Цель вернулась в безопасное место. Личность нападавшего устанавливается. Состав жидкости — высококонцентрированное кислотное вещество, обладает коррозионными свойствами.

Сердце Цзян Сюня ушло в пятки. Значит, это всё-таки не было просто глупой выходкой.

Голос Лу Линя продолжал:

— Предварительно установлено, что это связано с той же зарубежной организацией, о которой ранее поступала информация от «Серого сокола». Возможно, они задействовали «Теневую линию». Да, модель действий изменилась, стала более адресной.

«Серый сокол»? «Теневая линия»? Зарубежная организация?

Эти незнакомые слова, звучавшие как кодовые обозначения, отозвались тревогой в душе Цзян Сюня. Раньше он полагал, что столкнулся с обычной для индустрии развлечений недобросовестной конкуренцией или действиями неадекватных фанатов, максимум — с чьими-то происками внутри страны. Но само словосочетание «зарубежная организация» в одно мгновение вывело серьезность ситуации на пугающий, совершенно иной уровень.

Лу Линь продолжал говорить, используя всё больше профессиональных терминов и кодов, смысл которых ускользал от Цзян Сюня:

— Проект «Крепость» нужно запустить досрочно. Запрашиваю разрешение на использование системы «Орлиный глаз» для глубокого отслеживания. Да, понял. Обеспечение сохранности «Ключа» — наша первоочередная задача.

«Ключ»?

Цзян Сюнь остро отреагировал на это слово. Что это значит? Какой-то важный предмет? Или... он сам?

Вспомнив все те строгие меры предосторожности, которые принимал Лу Линь, и его слова о том, что жизнь Цзян Сюня важнее всего, парень ощутил, как по спине пробежал холодок.

Разговор в кабинете продолжался. Цзян Сюнь сидел в гостиной, чувствуя, как ледяная волна поднимается от самых ступней, постепенно сковывая всё тело. Он впервые так отчетливо осознал, что оказался втянут в водоворот событий, куда более мрачный, чем он мог себе представить.

По телевизору всё еще крутили скучное развлекательное шоу, и смех приглашенных гостей казался сейчас особенно резким и далеким. Пальцы Цзян Сюня непроизвольно сжались, впиваясь в ткань обивки дивана.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем голоса за дверью стихли. Еще через минуту кабинет открылся, и вышел Лу Линь. На его лице не читалось почти никаких эмоций. Заметив, что в гостиной горит свет, а на диване сидит Цзян Сюнь, он на мгновение замер.

— Еще не спишь? — спросил Лу Линь, и в его голосе проскользнула едва уловимая усталость.

Цзян Сюнь поднял голову. Свет экрана телевизора отражался в его глазах, мерцая и дрожа. Лу Линь прошел в комнату и опустился в кресло напротив. Их взгляды встретились в полумраке.

— Только что... — Цзян Сюнь открыл рот, желая что-то спросить, но не зная, с чего начать.

Спросить про ту зарубежную организацию? Про «Серого сокола» и «Теневую линию»? Или про тот пугающий «Ключ»? Он понимал, что всё это — секретная информация, и Лу Линь не станет отвечать.

Глядя на то, как парень мнетя, не решаясь произнести вопрос, Лу Линь, казалось, догадался, что именно тот услышал. Он не стал оправдываться или уклоняться от ответа, а просто спокойно произнес:

— Всё сложнее, чем предполагалось, но ситуация под контролем. Тебе не о чем беспокоиться.

— Не о чем беспокоиться? — переспросил Цзян Сюнь. — Я всё слышал: «зарубежная организация», «модель действий изменилась»... Лу Линь, скажи мне, во что я ввязался? Или, другими словами, что во мне такого, из-за чего целая зарубежная организация готова пойти на столь решительные меры?

В его голосе слышались с трудом сдерживаемое раздражение и страх.

Лу Линь помолчал, словно подбирая слова.

— Есть вещи, о которых лучше не знать, — наконец сказал он. — Тебе достаточно знать лишь то, что я со всем разберусь.

Опять это! Вечно одно и то же! Он снова отгораживает его от правды под предлогом заботы!

Грудь Цзян Сюня сдавило от обиды, но, взглянув на бинты на руках Лу Линя, он почувствовал, как гнев и желание продолжать допрос внезапно угасли. Он понимал: давление, которое сейчас лежит на плечах Лу Линя, куда тяжелее его собственного.

Цзян Сюнь глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Он больше не стал задавать вопросов, на которые, скорее всего, не получил бы ответа. Парень поднялся и, не глядя на Лу Линя, направился в свою спальню.

Лу Линь смотрел ему вслед, полагая, что на этом разговор окончен. Однако спустя несколько минут Цзян Сюнь вернулся. В руках он держал сложенный лист формата А4. Он подошел к Лу Линю и протянул бумагу. Движение вышло резким, даже немного вызывающим, но взгляд парня был предельно серьезным.

— Что это? — Лу Линь взял лист.

— Ты ведь собираешься проводить расследование? — Цзян Сюнь отвел взгляд, голос его звучал глухо. — Здесь список всех, кто, по моему мнению, мог затаять на меня злобу или с кем у меня были конфликты и конкуренция. А еще — подозрительные случаи, которые я не могу объяснить: даты, места, обстоятельства — всё записал.

Лу Линь был удивлен. Он развернул лист. Весь он был исписан мелким почерком — не то чтобы очень аккуратным, зато всё было четко структурировано и разложено по полочкам. Помимо очевидных конкурентов и деловых партнеров, там были указаны детали: странные подарки после мероприятий, необъяснимые отмены графиков и даже распечатки комментариев из сети, которые выглядели безобидно, но вызывали у него неприятное предчувствие.

Лу Линь смотрел на увесистый список в своих руках, а затем перевел взгляд на Цзян Сюня, который стоял перед ним, слегка поджав губы, но глядя на него с упрямой решимостью. В

глазах, в которых обычно читались лишь строптивость или недовольство, сейчас четко отражалась фигура Лу Линя.

В гостиной стояла тишина, прерываемая лишь рекламой по телевизору. Лу Линь бережно сложил список и убрал его в карман домашней одежды. Он просто посмотрел на Цзян Сюня и слегка кивнул.

— Я понял.

Глядя на то, как Лу Линь убирает листок, Цзян Сюнь почувствовал, как тяжесть, давившая на сердце, внезапно отступила. Он больше ничего не сказал, развернулся и снова пошел в сторону спальни. В этот раз его шаги казались куда легче.

<http://bllate.org/book/19534/1915446>